

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Скрыдлов А.Ю. Методы и источники для изучения научных династий: по материалам семьи академика-статистика П.И. Кёппена (1793–1864) // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.5.76486 EDN: KQBDOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76486

Методы и источники для изучения научных династий: по материалам семьи академика-статистика П.И. Кёппена (1793–1864)

Скрыдлов Андрей Юрьевич

кандидат исторических наук

ведущий научный сотрудник, заведующий сектором; Сектор истории Академии наук и научных учреждений; Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 5

✉ askrydlov@gmail.com

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.5.76486

EDN:

KQBDOI

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2025

Дата публикации:

01-11-2025

Аннотация: Предметом исследования являются методы и источники для изучения истории научных династий в России. На материале семьи академика-статистика Петра Ивановича Кёппена (1793–1864) рассматриваются подходы, позволяющие реконструировать процесс формирования и передачи научных ценностей, профессиональных норм и исследовательских практик внутри семьи. автор анализирует концепции Пьера Бурдьё, Роберта Мертон, Бруно Латура применительно к истории научных династий. Показано, что эти методологические приемы открывают новые ракурсы для анализа различных видов источников по истории семьи Кёппенов – автобиографических текстов Ф.П. и В.П. Кёппенов, переписки, мемуаров и документов личных архивных фондов. В центре внимания находится определение исследовательских

возможностей, которые открывает сочетание теоретических и источниковедческих подходов при изучении истории научной семьи. В исследовании применяются историко-научный, биографический и социокультурный методы, которые сочетаются с источниковедческим анализом. Автор пришел к выводу о том, что изучение научных династий требует объединения теоретического и источниковедческого подходов. Отмечено, что такой синтез позволяет изучать научную семью не как совокупность частных биографических сюжетов, но как специфический социальный институт, в котором формируются и передаются профессиональные нормы, исследовательские навыки и ценности академической культуры. На примере семьи Кеппенов показано, как наука становилась частью повседневной жизни, а процесс воспитания детей и общения внутри семьи способствовал сохранению и развитию исследовательских традиций. Такой подход расширяет представления о развитии российской науки XIX в., акцентируя внимание на человеческом измерении академической жизни – на преемственности поколений, бытовых и эмоциональных условиях, в которых формировались исследовательские интересы.

Ключевые слова:

история науки, научные династии, научная семья, история статистики, Петр Иванович Кеппен, Федор Петрович Кеппен, Владимир Петрович Кеппен, Императорская академия наук, научная традиция, академическая культура

В современной историографии науки все больше внимания уделяется исследованию социальных механизмов, которые обеспечивают преемственность знаний. Одним из них является научная семья — особая форма организации академической жизни, в которой несколько поколений ученых передают и воспроизводят культурные и профессиональные нормы. Вопросы, связанные с семейной историей научных династий, получили заметное развитие в зарубежной историографии. Так, Д. Коэн рассмотрела династию австрийских физиков Экснеров в контексте передачи исследовательской культуры через поколения, показав, как семейная жизнь и академическая деятельность формировали устойчивую среду производства знаний [\[1\]](#). М. Най предложил рассматривать научные семьи как «микросообщества» и «лаборатории памяти», где биографические и профессиональные линии переплетаются в единую историю интеллектуального труда [\[2\]](#).

Отечественные историки науки начали проявлять интерес к научным династиям сравнительно недавно. Большинство работ в этом направлении носят мемуарно-биографический характер и ограничиваются констатацией родственных связей между учеными. Таковы, например, исследования о династиях Струве, Кнорре [\[3\]](#), Боткиных [\[4\]](#). В этих работах представлен интересный фактический материал, однако авторы не рассматривают проблемы воспроизводства научных практик, эмоциональных и культурных норм внутри семьи. В последние годы концепция научной семьи получила развитие в трудах российских исследователей, стремящихся осмыслить этот феномен как особый социальный институт академической жизни. Наиболее последовательный подход предложен О.А. Вальковой, которая рассмотрела роль родственных и профессиональных связей в процессе академической социализации. Объединяя источниковедческий, гендерный и социокультурный подходы, автор показывает на конкретных примерах, как научная семья становилась пространством формирования исследовательских традиций и ценностей [\[5-7\]](#).

В этом контексте обращение к династии Кёппенов представляется актуальным. Она является показательным примером межпоколенческой преемственности в российском научном сообществе XIX в. На ее примере можно проследить, каким образом в академической среде складывались и передавались профессиональные навыки, исследовательские интересы и нормы научного поведения. Основателем династии стал Иван Иванович Кёппен (Johann Friedrich Körpen, 1752–1808) — врач, приглашенный в Россию в конце XVIII в. для организации медицинской службы в Харькове. Его сын, Петр Иванович Кёппен (1793–1864), начав служебную карьеру в губернской канцелярии, прошел путь от провинциального чиновника до действительного члена Императорской Академии наук. В историю науки он вошел как ученый-энциклопедист, который внес вклад в славяноведение, историю, археологию, этнографию [\[8-10\]](#). Основным же направлением его исследований стала статистика в ее тогдашнем широком понимании – как государствведение (Staatswissenschaft). Оно предполагало сбор и систематизацию разнообразных фактов о природных условиях, населении и хозяйстве страны.

Широкие научные интересы П.И. Кёппена заложили основу исследовательской традиции, которую продолжили его сыновья. Старший из них – Федор Петрович Кёппен (1833–1908) стал видным зоологом, ботаником и библиографом, был избран членом-корреспондентом Академии наук и принимал активное участие в организации Русского энтомологического общества. Многие годы Ф.П. Кёппен служил в Императорской публичной библиотеке, где возглавлял естественнонаучное отделение [\[11\]](#). Его младший брат – Владимир Петрович Кёппен (1846–1940) занялся изучением климата и работал в Главной физической обсерватории, был секретарем метеорологической комиссии РГО, а с 1875 г. занимался метеорологией в Германской морской обсерватории в Гамбурге. Его многолетние наблюдения и обобщения легли в основу новой классификации климатов Земли, получившей всемирное распространение [\[12-13\]](#).

Судьбы трех поколений Кёппенов показывают, как в рамках одной семьи могли сохраняться и развиваться исследовательские интересы, основанные на систематическом сборе фактов, внимании к эмпирическим данным и стремлении к точному описанию природных и общественных явлений. Цель настоящей статьи – предложить актуальные методы и проанализировать источники, которые позволяют исследовать научную династию как особое явление академической культуры на примере семьи Кёппенов.

Методологической основой изучения научной династии Кёппенов может служить концепция научного поля, предложенная П. Бурдьё [\[14, 15\]](#). Ученый представлял науку как особое социальное пространство со своими законами конкуренции, формами капитала и механизмами признания. В этом поле каждая семья, связанная с научной деятельностью, выступает посредником между частной жизнью и академическим сообществом. Здесь формируется специфический *habitus scientifique* – совокупность устойчивых установок, ценностей и способов поведения, определяющих профессиональную идентичность ученого. На примере семьи Кёппенов можно проследить, как подобный научный уклад складывался в повседневной жизни: через беседы о науке, совместное чтение научной литературы, участие детей в исследованиях отца, формирование уважения к труду ученого.

В такой атмосфере дети с ранних лет усваивали, что наука не просто профессия, а особый образ жизни. Семья становилась пространством, где накапливался и передавался научный капитал – совокупность знаний, связей и культурных практик, обеспечивавших включенность ее членов в академическое сообщество.

Интересным аналитическим инструментом для изучения научных династий является концепция «накопленного преимущества», предложенная Р. Мертоном [\[16-17\]](#) и развитая Х. Цукерман [\[18\]](#). В работах этих авторов показано, как академическая репутация и социальные связи одного поколения помогают сформировать институциональные и символические ресурсы следующего. В случае семьи Кёппенов этот механизм проявлялся особенно наглядно. Если Петр Иванович начинал карьеру как провинциальный чиновник и самостоятельно прокладывал путь в академическую среду, то его сыновья выросли в иных условиях. Их социализация происходила в окружении академического сообщества, а научный авторитет отца и его связи в Академии наук, Ученом комитете Министерства государственных имуществ и РГО создавали благоприятные условия для профессионального становления. Научная карьера для них была не результатом индивидуального прорыва, а естественным продолжением семейной традиции. Таким образом, на примере семьи Кёппенов можно проследить действие мертоновской идеи кумулятивного преимущества: академический статус и профессиональные связи одного поколения становятся ресурсом для следующего. Репутация П.И. Кёппена обеспечила его сыновьям более высокий исходный уровень включенности в научное сообщество и облегчила доступ к институтам, где они смогли реализовать собственные исследовательские интересы.

Перспективным направлением для изучения научной семьи Кёппенов является акторно-сетевая теория Б. Латура [\[19\]](#). Согласно этой концепции наука понимается как результат взаимодействия множества акторов – людей, текстов, инструментов, пространств и материальных объектов, объединенных в сеть производства знания. В этом контексте семья выступает не только как социальная группа, но и как точка пересечения научной сети, где формируются и поддерживаются связи между исследователями, институтами и вещным миром. Дом Петра Ивановича Кёппена в Петербурге и его крымское имение Карабах можно рассматривать как такие центры. Здесь концентрировались основные элементы материальной инфраструктуры династии – библиотека, архив, коллекции карт и археологических находок, приборы для наблюдений. Здесь же велась обширная переписка с членами Академии наук, чиновниками, географами и краеведами, проходили встречи и дискуссии, где бытовое и научное не разделялись.

Для понимания внутренней динамики научной семьи полезна концепция «эмоциональных сообществ», предложенная Б. Розенвайн [\[20\]](#). Согласно ее подходу каждая социальная группа вырабатывает собственные нормы эмоционального выражения – представления о том, какие чувства допустимы, как их следует проявлять и каким ценностям они подчинены. В семейной культуре Кёппенов эти нормы проявлялись в уважении к труду, дисциплине и сдержанности, в ориентации на науку как на нравственный идеал. Из воспоминаний В.П. Кёппена видно, что эмоциональный климат дома – сочетание доброжелательности, требовательности и скромности, играл ключевую роль в семейном воспитании. Благодаря ему у детей формировались представления о научной работе как о деле, требующем самообладания и внутренней сосредоточенности [\[21, с. 17-22\]](#). Такая эмоциональная культура обеспечивала не только внутреннюю сплоченность семьи, но и преемственность исследовательского стиля.

В совокупности рассмотренные подходы позволяют видеть в династии Кёппенов показательный случай академической преемственности, где профессиональные, семейные и материальные аспекты научной деятельности образуют единое целое. В семье закреплялись нормы научного поведения, воспроизводились исследовательские практики и формировались условия для передачи знаний между поколениями. Эти

теоретические положения дают возможность по-новому взглянуть на сохранившиеся источники, связанные с жизнью и деятельностью Кёппенов, рассматривая их не как средство реконструкции индивидуальных научных биографий, а как материал для анализа семейной академической культуры.

В исследованиях, посвященных персональной истории отдельных ученых, основными источниками часто выступает делопроизводственная документация научных учреждений и иные материалы, отражающие ход исследовательской работы. История профессионального становления ученого нередко ограничивается указанием на его социальное происхождение и образование. При этом источникам личного происхождения – письмам, дневникам, воспоминаниям, отражающим процесс семейного воспитания и ранней социализации, как правило, уделяется недостаточное внимание. Между тем для изучения научных династий такие материалы приобретают ключевое значение. Они позволяют проследить, как у будущих ученых формировался интерес к научным занятиям.

Для семьи Кёппенов было характерно бережное отношение к собственной истории. Каждое последующее поколение стремилось сохранить память о предыдущем и популяризировать его научное наследие. В архивном фонде П.И. Кёппена в СПбФ АРАН сохранилась рукописная записка его отца «*Leben meines Vaters Johann Gerhard Köppen, weiland Pastors an der St. Petri Kirche zu Lübeck, von Friedrich Köppen. Lübeck 1814*»^[22], содержащая сведения о деде ученого и обстоятельствах его жизни в Германии. Сам Петр Иванович собирал материалы по собственной генеалогии^[23], систематизировал документы, касающиеся истории семьи, и бережно хранил докторскую диссертацию отца, защищенную в Марбургском университете в 1789 г.^[24] Федор Петрович продолжил эту традицию. Он многое сделал, чтобы сохранить имя отца в истории науки: собрал и систематизировал документы, оставшиеся после его смерти, и опубликовал его биографию в издании Императорской Академии наук в 1911 г.^[25] Этот текст, доведенный автором до 1837 г., интересен тем, что сочетает личные воспоминания, семейные предания и документально подтвержденные сведения, почерпнутые из личных бумаг П.И. Кёппена, его публикаций и материалов Академии наук. В отличие от традиционных мемориальных очерков, Ф.П. Кёппен стремился создать целостное повествование о становлении своего отца как ученого, показать его жизнь в контексте развития академической науки своего времени. Особенностью книги является органическое соединение документального анализа с семейной памятью: автор не только приводит факты, но и осмысливает личность отца через призму собственного опыта, подчеркивая нравственные и профессиональные качества, которые рассматривались в семье как образец для подражания.

Традиция сохранения семейной памяти продолжилась в воспоминаниях младшего сына академика, Владимира Петровича. В возрасте восьмидесяти пяти лет по просьбе родных он начал разбирать свою переписку и записывать памятные события, дополняя их фотографиями членов семьи, друзей и коллег. Часть этих материалов удалось сохранить потомкам. Дочь Владимира Петровича Эльза Вегенер-Кёппен впервые опубликовала сборник документов об отце в Германии в 1955 г.^[26] В 2018 г. книга вышла на русском языке^[21], в нее вошли воспоминания ученого, доведенные до 1903 г. Они содержат ценные свидетельства о повседневной жизни семьи и передают атмосферу той интеллектуальной среды, в которой формировались его научные интересы. В разделе «Мое происхождение и детство» В.П. Кёппен обращается к истории своей семьи, подробно останавливается на службе и научной работе отца Петра Ивановича,

вспоминает научные вечера в квартире семьи в «доме академиков» в Петербурге. Важное место отведено описанию жизни семьи в крымском имении Карабах. Кёппен-младший передает детали семейного быта и воспитания, показывая, что обучение, чтение научной литературы, наблюдения за крымской погодой, флорой и фауной, участие в занятиях отца были частью его повседневности. Мемуары фиксируют и круг общения семьи, в который входили видные ученые Л. Шренк, Х.И. Пандер, Г. Радде, К.И. Максимович и др. [\[21, с. 20\]](#).

В воспоминаниях показано постепенное формирование научных интересов самого Владимира Петровича, его брата и сестер. Ученый подробно описывает, как знакомство с отцовскими бумагами и метеорологическими наблюдениями, сделанными в Крыму, побудило его обратиться к изучению климата и поступить на службу в Главную физическую обсерваторию [\[21, с. 21-36\]](#). В.П. Кёппен вспоминал, как его сестра Наталья помогала отцу вести метеорологические наблюдения, а после его смерти продолжила вести их самостоятельно; брат Федор с детства проявлял интерес к животному и растительному миру южного берега Крыма, а сестра Алина вышла замуж за ботаника и географа В.Ф. Келлера, директора Никитского ботанического сада близ Ялты [\[21, с. 21\]](#). Эти детали показывают, насколько научные занятия были в семье привычной и поощряемой формой времяпрепровождения. Таким образом, мемуары В.П. Кёппена не только служат информативным источником к его научной биографии, но и раскрывают более широкий контекст, показывая, как наука становилась частью семейного уклада.

Воспоминания В.П. Кёппена удачно дополняют свидетельства Каролины Карловны Эшлиман, дочери швейцарского архитектора, жившей по соседству с Кёппенами в Крыму и часто гостившей у них [\[27, с. 346-347\]](#). Эти заметки содержат интересные наблюдения за укладом семьи академика. Мемуаристка красочно описывает домашнюю жизнь Кёппенов, в которой быт был всецело подчинен научным занятиям Петра Ивановича. Она вспоминала, как уже пожилой академик неизменно вставал в два часа ночи, чтобы сверить показания термометра и занести их в метеорологический журнал, не обращая внимания на холод или непогоду. Супруга Кёппена Александра Федоровна иногда жаловалась соседке на ночные наблюдения мужа. Эшлиман упоминает и дочерей академика, отличавшихся образованностью и разносторонними интересами: Александра Петровна обладала прекрасным голосом и музыкальным талантом, а Наталья Петровна знала несколько языков, включая санскрит, помогала отцу с переписыванием его работ и переводами [\[27, с. 347\]](#). Свидетельства Эшлиман ценны как взгляд стороннего наблюдателя за бытом научной семьи. Таким образом, сохранившиеся мемуарные свидетельства раскрывают характер отношений, круг общения и особенности повседневной жизни семьи, в которой формировались исследовательские интересы трех поколений. Вместе эти тексты создают целостное представление о семье, в которой научная работа была неотъемлемой частью образа жизни.

Опубликованные источники дополняются архивными документами из личных фондов П.И. Кёппена и Ф.П. Кёппена в собрании СПбФ АРАН. В фонде Петра Ивановича сохранился обширный корпус записей, отражающих его научные интересы. Среди них дела «О вредных насекомых» [\[28, 29\]](#), «О наблюдении периодических явлений» [\[30\]](#). В фонде Федора Петровича сохранились документы, прямо свидетельствующие о его обращении к этим документам. Так, среди «Материалов о лесах и лесоводстве в России» содержатся заметки Петра Ивановича, включенные сыном в собственные разработки [\[31\]](#), а в «Материалах о вредных насекомых» собраны сведения, тематически продолжающие наблюдения отца 1840-х гг. [\[32\]](#). Сопоставление этих документов показывает, что Федор

Петрович не ограничивался хранением бумаг, но активно использовал их в научной работе, перерабатывая и систематизируя собранные отцом данные.

Еще один важный источник для изучения семейной истории – переписка. К сожалению, письма П.И. Кёппена к родным не сохранились, однако отдельные эпизоды личной жизни академика можно восстановить по переписке с близкими друзьями и коллегами. Одним из таких адресатов был академик Константин Степанович Веселовский, с которым Петра Ивановича связывали многолетние доверительные отношения. Из писем, написанных в 1860–1862 гг. из Карабаха, видно, что научная работа и семейные дела для П.И. Кёппена были неразделимы. Он сообщал Веселовскому о результатах своих метеорологических наблюдений, консультировался по поводу приборов и методики измерений, обсуждал научные публикации коллег [\[33, л. 25-27\]](#). Наряду с этим он просил К.С. Веселовского передать детям в Петербург по 25 руб. «в день елки» [\[33, л. 13\]](#), обращался к нему с просьбой помочь сыну Алексею получить разрешение пользоваться академической библиотекой [\[33, л. 31\]](#). Из писем за 1861-1862 гг. известно, что К.С. Веселовский помогал Кёппену получить участок земли в Крыму, чтобы обеспечить приданое дочери Александре, вышедшей замуж за К.А. Келлера [\[34, л. 29\]](#). Переписка П.И. Кёппена и К.С. Веселовского соединяет бытовое и научное измерения жизни семьи и показывает, как академическое окружение включалось в ее историю.

Кейс семьи Кёппенов показывает, что изучение научных династий требует сочетания теоретического и источниковедческого анализа. Обращение к актуальным социологическим и историко-научным концепциям помогает рассматривать семью не только как объединение родственных лиц, а как социальный институт, в котором формировались и передавались профессиональные нормы, навыки и ценности академического сообщества. Выявленные источники позволяют проследить, как эта преемственность проявлялась на практике. В семье Кёппенов наука была частью повседневной жизни: дети помогали отцу в наблюдениях, дочери переписывали его научные работы, сыновья продолжали и развивали его исследования. Таким образом, рассмотренные методы и источники позволяют на примере династии Кёппенов наглядно продемонстрировать, как академическая культура XIX в. формировалась на стыке институциональной науки и семейных традиций.

Библиография

1. Coen D. R. A Lens of Many Facets: Science through a Family's Eyes // *Isis*. 2006. Vol. 97, No. P. 395-417.
2. Nye M. J. Scientific Families: Biographies and "Labographies" in the History of Science // *Historical Studies in the Natural Sciences*. 2009. Vol. 39, No. 1. P. 97-108.
3. Абалакин В. К. Появление астрономических династий Струве и Кнорре и их сотрудничество (Дерпт, Пулково, Николаев) // *Известия Главной астрономической обсерватории в Пулкове*. 2012. Т. 220. С. 401-412.
4. Беляева В. С. Врачебная династия Боткиных // *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*. 2013. № 11. С. 54-59. EDN: SBEOTD.
5. Валькова О. А. "Научная семья" в России в середине XIX века // *Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности*. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2019. С. 54-64.
6. Валькова О. А. Семья инженеров/ученых Субботиных перед лицом Великой революции: стратегии преодоления // *Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире: сборник научных статей / Научн. ред. и сост. И. Т. Касавин, Н. А. Ястреб, Л. В. Шиповалова*. М.: Изд-во "Русское общество истории и философии науки", 2024. С. 807-

809. EDN: BASJDP.

7. Валькова О. А. Я б в ученые пошел, пусть меня научат... Семья за спиной молодого ученого: преимущество или обуза? (По материалам биографий физика А. А. Глаголевой-Аркадьевой и историка физики О. А. Старосельской-Никитиной) // История повседневности. 2025. № 1. С. 77-98. DOI: 10.35231/25422375_2025_1_77. EDN: RNQOFG.

8. Сухова Н. Г., Красникова О. А. К биографии П. И. Кеппена // Деятели русской науки XIX-XX веков / Отв. ред. И. П. Медведев. Вып. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 31-61.

9. Тункина И. В. П. И. Кёппен как исследователь Ольвии (становление археолога) // Археологические вести. 2000. № 7. С. 357-372. EDN: TKIDIB.

10. Скрыдлов А. Ю. Академик П. И. Кеппен – управляющий Отделением статистики Русского географического общества // Наука и библиотека: сборник научных трудов. 2023. № 8. С. 159-166. EDN: SGNPMX.

11. Михеева Г. В., Щербак Н. Л. Федор Петрович Кеппен. СПб.: Российская национальная библиотека, 2025. 180 с. EDN: UFDWTI.

12. Хайруллин К. Ш. Кеппен Владимир Петрович. К 170-летию со дня рождения (1846–1940) // Труды Главной геофизической обсерватории им. А. И. Воейкова. 2016. № 583. С. 264-270. EDN: XWPVIF.

13. Хайруллин К. Ш. Российско-немецкое научное сотрудничество в XVIII-XIX веке на примере семьи Кёппен // Современные аспекты состояния и перспективы развития государственной региональной политики России и Германии: сборник материалов Международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. С. 176-177. EDN: ZZOAST.

14. Бурдые П. Поле науки // Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе: альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 15-56.

15. Бурдые П. Социальное пространство. Поля и практики. М.: Алетейя, 2005. 576 с.

16. Merton R. K. The Matthew Effect in Science // Science. 1968. Vol. 159, no. 3810. Pp. 56-63. EDN: IDENQP.

17. Мертон Р. Эффект Матфея в науке, II: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // Thesis. 1993. № 3. С. 256-276.

18. Zuckerman H. Scientific Elite: Nobel Laureates in the United States. New Brunswick: Transaction Publishers, 1977. 335 p.

19. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.

20. Rosenwein B. H. Emotional Communities in the Early Middle Ages. Ithaca – London: Cornell University Press, 2006. 228 p.

21. Владимир Кёппен. Ученый, посвятивший жизнь метеорологии / Эльза Вегенер-Кёппен. – М.: Паулсен, 2018. С. 17-22.

22. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 518.

23. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 511.

24. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 519.

25. Кеппен Ф. П. Биография П. И. Кеппена // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 89, № 5. СПб., 1911.

26. Wegener-Köppen E. Wladimir Köppen: ein Gelehrtenleben. Stuttgart: Wissenschaftlicher Verlag, 1955. 195 p.

27. Эшлиман К. К. Воспоминания / сообщ. В. Кашкаров // Русский архив. 1913. Кн. 1, № 3. С. 346-347.

28. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 227.

- 29. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 228.
- 30. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 271.
- 31. СПбФ АРАН. Ф. 92. Оп. 1. Д. 62.
- 32. СПбФ АРАН. Ф. 92. Оп. 1. Д. 9406.
- 33. СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60.
- 34. СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора